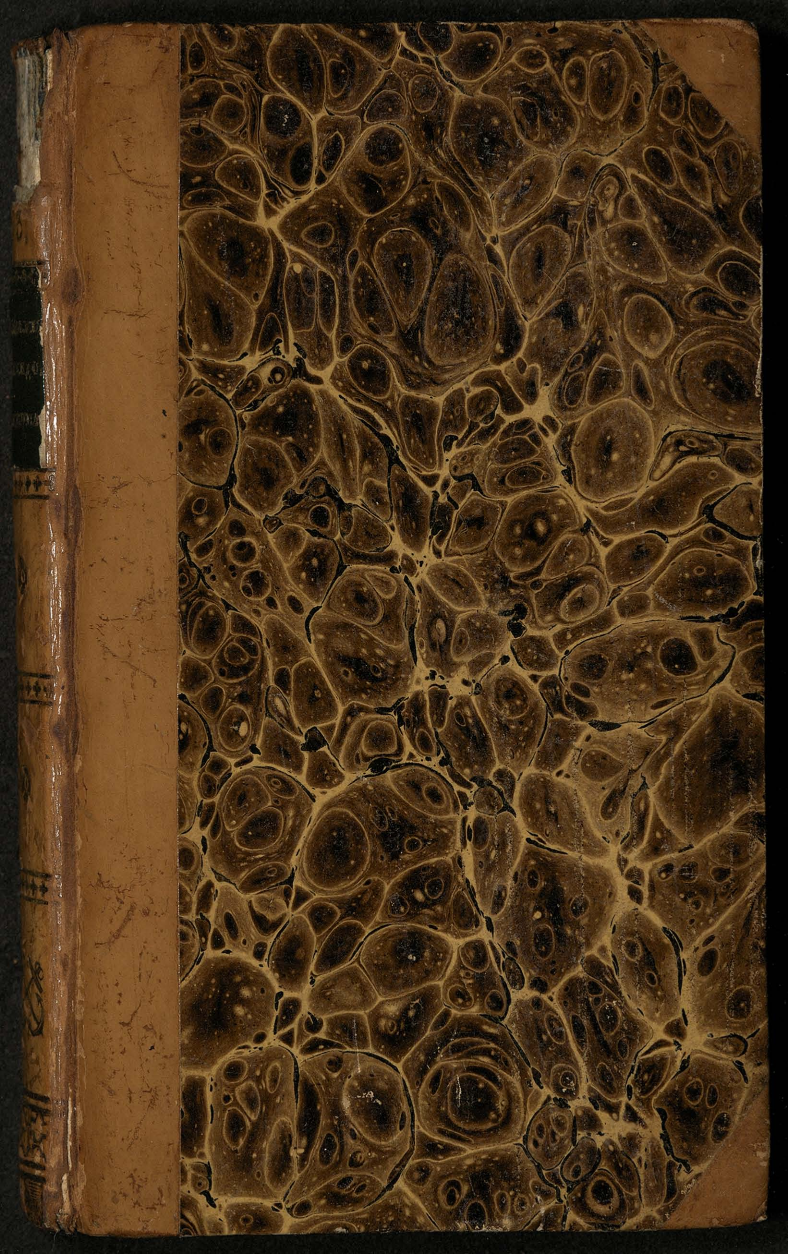
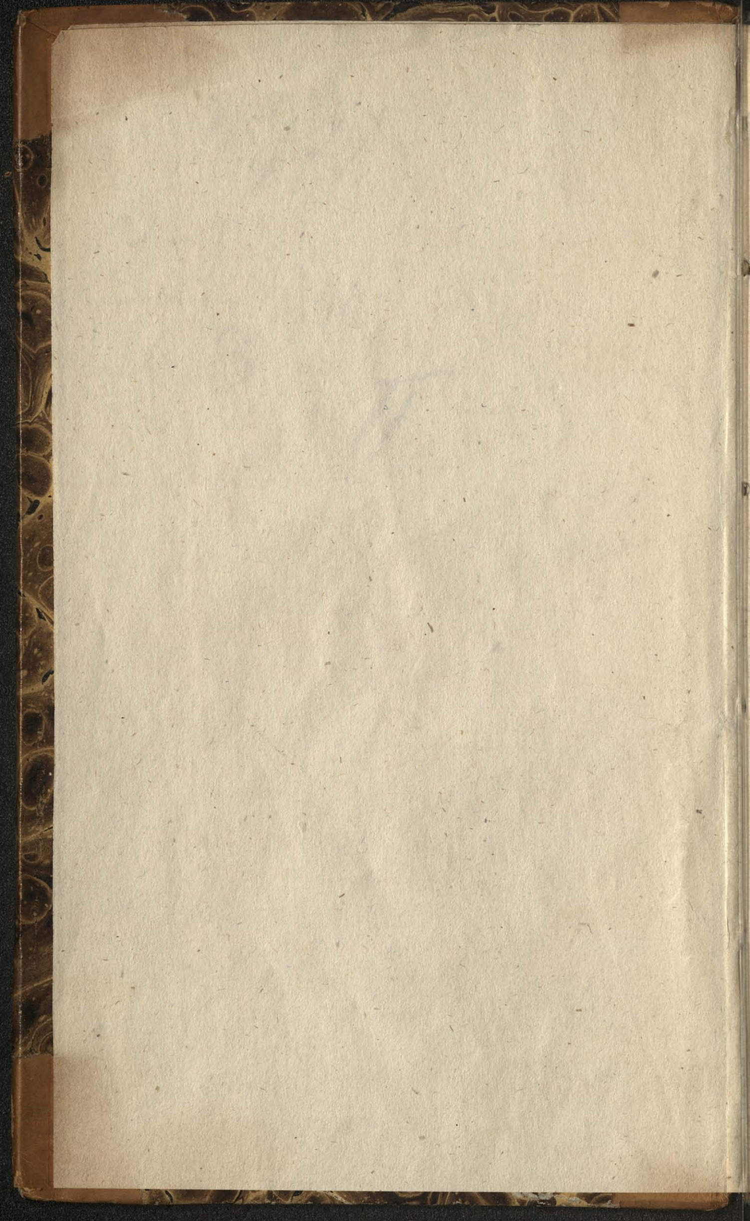

ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА
ЦАРЯ ГРЕЧЕСКАГО
УВѢЩАТЕЛЬНЫЯ
LXVI. ГЛАВЪ
КЪ СЫНУ СВОЕМУ
ЛЬВУ
ИМѢЮЩІЯ КРАЕСТИШІЕ.

Βασίλειος ἐν Χριστῷ Βασιλεὺς Ῥωμαίων Λέοντι τῷ πεποθημένῳ υἱῷ καὶ συμβασιλεῖ.

то есть:

Василій о Христѣ Царь Греческій Льву позлюбленному Сыну и Соцарю.

СЪ ЕЛЬЛИНСКАГО НА СЛАВЕНОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ СЕМИНАРІИ ПЕРЕВЕДЕННЫЯ

ВЪ МОСКВѢ
При Университетской типографіи.
1776 года.

ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЫСОЧЕСТВУ
БЛАГОВѢРНОМУ
ГОСУДАРЮ
ЦЕСАРЕВИЧУ
И
ВЕЛИКОМУ
КНЯЗЮ
ПАВЛУ
ПЕТРОВИЧУ,
ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ
ВСЕРОССІЙСКАГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРЕСТОЛА
НАСЛѢДНИКУ
и пр. и пр.
МИЛОСТИВѢЙШЕМУ
ГОСУДАРЮ.

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ
ЦЕСАРЕВИЧЬ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!
МИЛОСТИВѢЙШІЙ
ГОСУДАРЬ!

Блаженство всякаго общежительства сколь много зависитъ отъ мудраго, и благочестіемъ верьховныя власти руководствуемаго управленія, показываетъ искусство древнихъ и нынѣшнихъ вѣковъ; но яснѣе полуденно-

го солнца являетъ истинну сію примѣромъ своимъ Россія, любезное наше Отечество, прозорливымъ и воли Божіей сообразнымъ правленіемъ великія Своея обладательницы, на высочайшую степень желанныхъ въ свѣтѣ преимуществъ щастливо возведенная.

Къ

Къ достиженію сихъ благихъ намѣреній конца, желая показать прямый и удобный путь Василій Царь Греческій, предписалъ сыну своему Льву краткія, но наполненныя важности, и пользы сіи наставленія.

А какъ отеческое сіе его увѣщаніе содержитъ въ себѣ

не только то, что какъ Царю и сыну Цареву, но и какъ сыну общія матери нашея церкви размышляти и творити подобаетъ: то въ разсужденіи сходственности обстоятельствъ, достойнымъ почелъ я оное, съ Греческаго на Славенороссійскій языкъ въ семинаріи моей переведенное, въ даръ всенижайше при-

нестъ

несть ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ яко Сыну Царепу, наслѣднику Всероссійскія держапы, и Сыну общія матери нашея церкпи; и тѣмъ заспидѣтельстповать Богомъ пѣнчанной Матерѣ Вашей, Матерѣ Отечестпа сердобольной, купно и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ сладчайшей на-

дождѣ

деждѣ Всероссійской, подданническую вѣрность, всеискреннѣйшее усердіе, и чувствительную за всѣ неизчетныя милости благодарность. Возчувствую, кажется, старость мою обновившеюся, яко орлю юность, естьли малое сіе мое приношеніе отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА удо-

стоено

стоено будетъ милостивѣйшаго принятія.

Богъ, Царь Царей и всея твари, да продолжитъ въ вожделѣнномъ здравіи и благополучіи дражайшіе дни Ваши на многія лѣта; да сподобитъ Россію радостно наслаждатися обѣщаемаго Вашими добродѣтелями, и ожидаемаго Ею

удо-

удовольствія. О семъ Вышняго молю, и молити по жизнь не престану

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!
МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Всенижайшій рабъ и всеусерднѣйшій богомолецъ
ВЕНІАМИНЪ
МИТРОПОЛИТЪ КАЗАНСКІЙ.

26. Генв.
1776.

Пока-

Показаніе главъ

Глава

стрн.

ВАСИ-

ВАСИЛІЯ (*) МАКЕДОНЯНИНА ЦАРЯ ГРЕЧЕСКАГО УВѢЩАТЕЛЬНЫЯ LXVI. ГЛАВЪ КЪ СЫНУ СВОЕМУ ЛЬВУ.

ГЛАВА I.

О ученіи.

Полезнѣйшая нѣкая, и изящнѣйшая для жизни вещь не токмо Царямъ, но

(*) *Василій названъ Македоняниномъ по отечеству своему. Онъ родился въ Македоніи отъ славной Арсакидской фамиліи, по матери же былъ въ свойствѣ Константину Великому. Онъ жилъ долгое*

и простолюдинамъ, естъ ученіе. Стяжавшихъ бо оное, и тѣло и дꙋшу весьма много пользуетъ; дꙋшу поученіемъ въ божественномъ словѣ, тѣло же упражненіемъ въ мирскихъ дѣлахъ. Сію убо тебѣ возлюбленный сыне, я отецъ твой и Соцарь, правительницею твоего царства имѣти совѣтую: Она бо и царство украшаетъ, и царствующихъ приснопамятными творитъ. Якоже бо безъ

долгое время въ Болгаріи въ полону, потомъ отъ Греческаго Царя Михайла усыновленъ, и проходя разныя достоинства, наконецъ былъ нареченъ Кесаремъ. Въ 867 году вступилъ по немъ на Царство, а 879 учинилъ соправителемъ онаго же царства сына своего Льва, премудрымъ нареченнаго, умеръ 886. года.

безъ сіяющаго на землй солнца, тьмою покровенна вся и не удоборазсмотрительна: тако и въ душѣ безъ наукъ, смѣшено все и неисправно бываетъ. Стяжи убо себѣ ученіе съ добродѣтелію: едино бо точію стяжаніе добродѣтели есть безсмертно.

ГЛАВА II.

О вѣрѣ.

Начáло всея жизни, и твердое основаніе да будетъ тебѣ чистая во Христа вѣра. Покланяйся Отцу, и Сыну и Святому Духу, Тройцѣ единосущной, не раздѣльной и не сліянной, единому и томужде Богу. Вѣруй смотре-

нію воплощенія Бога сло́ва, имъ же миръ отъ работы плѣнія свободися, якоже матери твоея церкви пра́вила научаютъ. Сія вѣра всѣхъ добродѣтелей совершенство, сія всѣхъ благъ глава. Тую убо аки залогъ некрадомой имѣй, яже тебѣ отъ самыхъ пеленъ была питательницею. Я тебѣ былъ ея учителемъ, не посрами же мене Отца чадолюбиваго. Живописцамъ убо изображати начертанія, Царскимъ же дѣтямъ одушевленый отеческія добродѣтели являти образъ достоитъ.

ГЛАВА III.

О почитанiи священниковъ.

Здравое имѣй мудрованiе о православныхъ догматахъ, и много почитай матерь твою церковь, во Святомъ Духѣ тебя возродившую, и со мною чрезъ Христа о Богѣ на главу̀ твою вѣнецъ возложившую. Аще бо плотскихъ родителей почитати и чествовати долженствуеши: много паче духомъ Божiимъ тебе родившихъ предпочитати подобаетъ. Оныи бо временную токмо жизнь дѣтямъ своимъ даруютъ: а сiи вѣчную жизнь возрожденiемъ ходатайствуютъ. И тако по-

чти церковь, да почтенъ будеши отъ Бога: почитай и священниковъ яко отцовъ духовныхъ, и ходатаевъ нашихъ ко Богу: честь бо священническая къ Богу относится. Ибо яко же тебе ради твоихъ служителей почитати достоитъ: тако и для Бога священникамъ его воздавати честь подобаетъ. И яко же почтеніе къ нимъ ко Богу относится: тако и непочитаніе ихъ множае паче Бога раздражаетъ.

ГЛАВА IV.

О судѣ и воздаяніи.

Не сомнѣнно вѣруй, яко миръ сей тлѣненъ есть, понеже и созданъ: и яко по истлѣ-

истлѣніи въ нетлѣніе паки претворится. Ни единое бо твореніе Божіе въ ничто же обратитися можетъ, хотя грѣховное преступленіе купно съ нами и всю тварь соосудило тлѣнію. Сего ради ожидая паки нетлѣнія твари, то есть: мира и воскресеніе мертвыхъ исповѣдуй, и праведнаго суда коемуждо по дѣламъ ожидай. Яко же бо ни единое зло не избѣжитъ Божія суда безъ наказанія: тако и ни единое добро не утаится безъ награжденія; и яко же воздаянія благимъ не почитай тлѣнными: тако не мысли и мукамъ злыхъ когда либо концу быти. Обоя бо

вѣчное имѣютъ пребыванiе, и во обоихъ будетъ безконечность.

ГЛАВА V.

О милостыни.

Милостыня многажды, какъ говорятъ, избавляетъ и отъ смертнаго часа. И за деньги повидимому жизнь покупается, когда Богъ для нашей жизни и спасенiя бываетъ даропрiимецъ. Естьли убо расточаеши богатство тлѣнное на земли: то собираеши богатство безсмертное на небеси; еще же и прiумножаеши себѣ здѣшняя благая. Ибо по истиннѣ неиждиваемое есть благотворенiя богатство; расточаемо бо собли-

бирается, и раздаваемо обратно возвращается, и не тёкмо здѣсь стяжателей своихъ богатыми творитъ: но и тамо блаженными объявляетъ.

ГЛАВА VI.

О прилѣжанiи и бодрствованiи.

Имѣй непрестанно въ мысляхъ своихъ нравы отеческiе, и сими житiе твое прилѣжно исправляй. Ибо мы не нерадиво и лѣностно въ подвигахъ упражняемся, но стараемся себе представить образомъ тебѣ добродѣтели: за безчестiе вмѣняя лѣность, въ похвалу же себѣ поставляя трудъ. И безвременно не употребляй вещей,

но навыкай пользоватися мнимыми въ жизни сей благими, яко смертный, а старатися о полученіи будущихъ, яко безсмертный.

ГЛАВА VII.

О обхожденіи съ честными людьми.

Бесѣдуй съ душевными врачами часто, да будеши здравъ душею. Навыкнеши бо отъ нихъ, какихъ надлежитъ желати, и отъ какихъ удалятися вещей; съ каковыми людьми имѣти обращеніе, и отъ какихъ отвращатися, и како жизнь свою управити, дабы не впасти въ частыя болѣзни. Естьли убо ты

симъ путемъ пойдеши: то самого предѣла добродѣтели достигнути подлинно возможеши.

ГЛАВА VIII.

О добродѣтели.

Не столько вся красота мира, сколько богатство добродѣтели Царя украшаетъ. Красота бо и благолѣпіе или болѣзнію, или временемъ увядаетъ; богатство раждаетъ лѣность и роскоши; сила хотя украшаетъ тѣло побѣдами, но отъ душевныхъ отводитъ упражненій: стяжаніе же добродѣтели, стяжателемъ ея и богатства и благородства есть полезнѣе, и что инымъ кажется

жется не возможнымъ, съ Божіею помощію содѣловаетъ.

ГЛАВА IX.

О желаніи.

Благообразнаго тѣла желаніе да не обладаетъ тобою; ибо таковая красота достойна малыя земныя персти: тѣло бо по маломъ времени паки превращается въ малую персть землй. Убо ни благородствомъ тѣлеснымъ не возносися, ни подлостію рóда не гнушайся, ни благообразіемъ плѣняйся, нижѐ безобразія отвращайся: но взирай на душевную красоту, и люби ея духовно. Ибо едина истинная и безсмерт-

смертная любовь есть не та, которая съ полученіемъ купно изчезаетъ: но та, которая по полученіи вящше умножается.

ГЛАВА X.

О способахъ добродѣтели.

Принявъ отъ Бога Царство, сохрани оное аки неврежденный залогъ; не окажи себе злымъ хранителемъ даннаго тебѣ; не сотвори подлаго и недостойнаго оному дѣла. Но якоже предъ всѣми прочими предпочтенъ ты царствовати по достоинству: тако потщися первенствовати предъ всѣми тебѣ подчиненными и по добродѣтели. Ибо добродѣтель

тель превосходнѣе есть всякаго достоинства. Естьли убо ты по достоинству владычествуеши надъ всѣми, а по добродѣтели нѣкоторымъ самъ подчиненъ: то по тому, что составляетъ меньшее, ты Царь; а потому, что превосходнѣйшее есть, поистиннѣ ты не Царь, но другими обладаемый. Не буди убо ложнымъ господиномъ, бывъ подъ властїю у другихъ: но царствуй истинно, господствуя надъ всѣми во всякой добродѣтели.

ГЛАВА XI.

О цѣломудрїи.

Побѣду и одолѣнїе на враги тогда тебѣ подастъ Богъ,

Богъ, когда ты самъ побѣдиши и одолѣеши страсти. Побѣдителю бо не видимыхъ враговъ, нужно есть побѣждати и видимыхъ. Ибо плѣнника поработавшаго себе страстямъ не благоволитъ Богъ ни когда почтити свободою побѣды: произвольные же труды воспріявшій на побѣду страстей, въ явственное доказательство воздаянія будущихъ благъ, получаетъ отъ Бога и на враги побѣду, достойно ему низпосылаемую.

ГЛАВА XII.

О вѣрныхъ друзьяхъ.

Пекущимися о тебѣ истинными друзьями услаждайся

дайся паче, нежели сродственниками. Дружество бо сродственниковъ не отъ добродѣтели, но отъ естества произошло, которое ниже добровольнымъ по правдѣ почитатися можетъ. Любовь же друзей отъ добродѣтели и произволнаго разума къ тебѣ стремится; и оное поставляетъ за законъ естество, а сія Бога. Ибо въ случаѣ нужды гораздо лучше помогаетъ благорасположеніе духа, нежели сродство; и самопроизволность, нежели принужденіе. Сродственники бо многажды сродственникамъ малаго ради имѣнія навѣтуютъ: Истинные же друзья презрѣвши весь

миръ,

миръ, и самую свою жизнь дружеской любви предпочитаютъ.

ГЛАВА XIII.

О мужествѣ и разумѣ.

Силу тѣлесную, аще оная и разумомъ украшается, почитай и принимай. Ибо имѣющихъ оную сколько съ разумомъ пользовать, столько безъ разума вредити можетъ. Сила бо растворенная благоразуміемъ являетъ человѣка: соединенная же съ безуміемъ, дикаго звѣря изображаетъ. Пріемли убо съ разумомъ, а не безъ разума имущихъ силу. Сила бо съ безуміемъ дерзостію, съ разумомъ же нарицается мужествомъ.

ГЛАВА

ГЛАВА XIV.

О смиренномудріи.

Милостива хотяй къ себѣ имѣти Бога, милостивъ буди и ты къ своимъ подчиненнымъ. Ибо хотя ты и Владыкою поставленъ, но со всѣми и рабъ еси. Единаго бо точію Владыку надъ собою имѣемъ мы всѣ человѣки, и земля единъ есть рода нашего праотецъ, хотя мы будучи земные, одинъ предъ другимъ и возносимся. Помни убо ты себе высокая земля, и твердо знай, что сколько бы ты ни возносился отъ земли, непремѣнно паки низведенъ будеши въ землю; и сіе разсуждая, никогда

когда не возносися предъ низкою землею. Помни свои предъ Богомъ согрѣшенія, и забудеши о согрѣшеніяхъ предъ тобою ближняго.

ГЛАВА XV.

О мудрости.

Разсуждай самъ съ собою, яко мудрость у всѣхъ людей въ великомъ почитаніи, и всѣ оную уважаютъ. Всѣ бо оную аки добро похваляютъ: но не всѣ стяжати стараются; а потому весьма рѣдкихъ обрящеши имѣющихъ оную. Пощщися убо не токмо самъ имѣти сообитательницею себѣ мудрость, но истяжавшаго оную уважай и почитай, и

съ нимъ обращайся днемъ и нощію. Сей бо одинъ можетъ превеликую принести душѣ твоей пользу, и чрезъ него, что тебѣ часто кажется по обстоятелеству не возможнымъ къ содѣланію, удобно съ Божіею помощію исправити можеши. Ибо или самому должно мудру быти, или мудрымъ послѣдовати, на коихъ воистинну яко на престолѣ Богъ почиваетъ.

ГЛАВА XVI.

О способахъ жизни и рѣчи.

Вѣренъ и твердъ буди въ словахъ своихъ, да будеши почтенъ не въ глагола-

ланіи токмо, но и вЪ молчаніи. Не пріемли и тѢхЪ, кои вЪ словахЪ достовѢрными быти кажутся, а вЪ самомЪ дѢлѢ словЪ своихЪ не доказываютЪ. Много бо таковыхЪ, кои на словахЪ хороши, дѢломЪ же зѢло безстудны бываютЪ. Не желай убо и самЪ таковымЪ быти, ниже иныхЪ таковыхЪ кЪ себѢ пріемли: но люби и усвояй не украшающихЪ нравы свои словами; но слова нравами. И паки, что дѢлати безчестно, о томЪ стыдися и сказывати; и что сказывати срамно, того и дѢлати не помышляй.

ГЛА-

ГЛАВА XVII.

О упражненіи въ божественномъ словѣ.

Яко же новосажденныя древа̀, напояваемыя влагою процвѣтаютъ и приносятъ плодъ: тако и умъ твой, сыне мой, напоеваемый божественныхъ словъ поученіемъ гораздо болѣе возрастетъ, и принесетъ плодъ добродѣтели. Ибо тѣло утучняютъ угодныя ему снѣди, ду́шу же питаютъ духовныя словеса. Но оная пища услаждаетъ токмо гортань, умножаетъ тлѣніе, да и тлѣніемъ умножается, и послѣ исчезаетъ: Душевная же пища всегдашнюю и мѣ-

мѣетъ въ себѣ пріятность, одаряетъ нетлѣніемъ и въ нетлѣніе обращается. Поучайся убо въ таковыхъ полезныхъ словахъ, да отъ нихъ плодами насладишися, и добрѣ царство свое управиши.

ГЛАВА XVIII.

О совѣтѣ.

Нѣтъ ничего тверже добраго совѣта: и нѣтъ ничего не надежнѣе не пред усовѣтованнаго дѣла. А дабы ты съ безопасностію могъ дѣлати намѣреваемое; то прежде всего имѣй совѣтъ о томъ, что дѣлати хощеши. По содѣланіи бо не возможно ужѐ совѣтовати; по со-

совѣтованіи же удобно и размыслити. Предусматривай убо всякаго дѣла конецъ, и тогда начинай дѣло. Въ совѣтники же пріемли тѣхъ, кои добрѣ о домашнихъ своихъ дѣлахъ совѣтовали и управляли: а не тѣхъ, кои худо отъ несмотренія дѣла̀ свои устроевали. Имѣющій бо въ домѣ своемъ худое распоряженіе, никогда не будетъ о чужихъ дѣлахъ добрѣ совѣтовати. Не сообщай же, и еже хощеши дѣлати, невѣжамъ, нижѐ тебѣ ласкательствующимъ. Первые бо будутъ совѣтовати, аки слѣпые безразсудно; ласкатели же поступятъ съ тобою по угодности твоей. Со-

вѣтуй убо съ тѣми, кои и прямое въ дѣлахъ свѣдѣніе имѣютъ, и въ проступкахъ твоихъ частѣе обличати тебе обыкли. Ибо таковые только достойны, коимъ и друговъ и совѣтниковъ чинъ повѣрити можно.

ГЛАВА XIX.

О чистотѣ и цѣломудріи.

Чиста соблюдай себе не токмо тѣломъ: но и самою душею. Ибо какъ растлѣнная жизнь отлучаетъ отъ Бога, тако непорочная жизнь соединяетъ съ Богомъ. Да возсіяетъ убо свѣтъ твой предъ лицемъ всѣхъ подданныхъ твоихъ, и буди

образѣ благій подчиненнымѣ твоимѣ. Естьли бо ты самѣ о чистотѣ вознерадиши, то сѣ какимѣ лицемѣ увѣщавати будеши подданныхѣ твоихѣ о пребываніи имѣ вѣ чистотѣ? ибо взирая на твои дѣла, тожѣ и они согласятся дѣлати. Обыкновенно бо подчиненнымѣ вѣ поступкахѣ сообразоватися властямѣ. Слѣдственно естьли ты не станешь добродѣтельно жити; то погибели подвластныхѣ твоихѣ обрящешися виновникомѣ: напротивѣ наблюдая чистоту и прочія добродѣтели, ходатаемѣ будеши спасенія всего твоего народа, и великую себѣ отсюду мзду пріобрящеши;

щеши; потому, что не токмо самого себе, но и подвластныхъ своихъ быти достойными Богу устроиши.

ГЛАВА XX.

О почитанiи родителей.

Царскiй вѣнецъ принялъ ты отъ Бога моею рукою: воздай убо противу достойное давшему тебѣ благодаренiе. Почти почтившаго тя Бога почтенiемъ къ родителю твоему. Мене же почти ши не яко единъ изъ послушниковъ, или колѣнопреклонниковъ, или копiеносцевъ, или благохвалителей; не достойна бо сiя мужу царствующему: но почитая добро

дѢтель, сохраняя цѢломудріе, украшая свои нравы, прилѢжно поучаяся въ писаніяхъ, имиже разумъ юныхъ украшается, словомъ тако устроевая себе достойна царствовати сущими на землѝ, да образъ Царя Небеснаго наречишися. Единъ бо добродѢтельный человѢкъ праведно почитается образомъ сотворшаго его Бога, и по БогѢ отъ подчиненныхъ справедливо возлюбленъ будетъ, и яко благодѢтель общій и себѢ и подданнымъ своимъ достойное почтеніе пріиметъ.]

ГЛАВА XXI.

О правдѣ.

Да безъ поношенія сохраниши царство твое, еже другимъ запрещаеши дѣлати, сего и самъ творити не начинай; весьма бо строго подчиненные испытуютъ о дѣлахъ начальниковъ. Аще убо ты сіе сохраниши, то сіи двѣ величайшія исправиши вещи: то есть, и самого себе отъ всякаго порока соблюдеши неповинна, и подвластныхъ твоихъ, какъ молчаніемъ, такъ и увѣщаніемъ во всякой успѣвати добродѣтели научиши; когда же противно словамъ своимъ поступиши, то бу-

деши имѣти обличителя себѣ совѣсть; а когда и доброе сказывати, и доброе дѣлати начнеши, то испытателей своея жизни вмѣстѣ и свидѣтелями и подражателями добронравія твоего истинными возъимѣеши.

ГЛАВА XXII.

О благодѣяніи.

Да не устаится тебе никто же отъ требующихъ у тебе даровъ или достоинствъ. По усмотреніи ихъ, благимъ благодѣтельствуй; ибо они въ непремѣнной всегда пребудутъ къ тебѣ любви: благій бо мужъ аки не гиблемое сокровище имѣетъ

въ

въ себѣ благодарность, которая въ таковыхъ наипаче преизобилуетъ: благодѣтельствующій же злымъ въ нѣдрахъ своихъ хранитъ змія, который временемъ согрѣвается и пріятствуетъ, а во время за благодѣяніе воздаетъ ядовитымъ угрызеніемъ. Ибо яко же чужіе пси лаютъ и на ухлѣбляющихъ ихъ странныхъ: тако и злые благотворящихъ равно какъ и вредящихъ обижаютъ. Благодѣтельствуя же благимъ, многолюдна себе возъимѣеши, и едину дүшу многими друзьями и очами окружаемую и соблюдаемую стяжеши.

ГЛАВА XXIII.

О друзьяхъ.

Таковыхъ ищи себѣ друзей и вѣрнѣйшихъ вельможей, которые похвально и со иными друзьями, или владѣтелями обращалися. Ибо что онымъ дѣлали, то самое и для тебе дѣлати не облѣнятся. Кто былъ тщащеленъ къ прежнимъ друзьямъ, тотъ вѣрность и къ тебѣ сохранитъ: кто же прежнимъ друзьямъ, или владѣтелямъ являлся непотребенъ и малодушенъ, едва и къ тебѣ окажется когда либо добрымъ и потребнымъ.

ГЛАВА XXIV.

О презрѣніи имѣній.

Не столько величіе Царскаго достоинства, сколько презрѣніе денегъ показуетъ умъ Царевъ высочайшимъ и самогосподствующимъ; въ семъ бо наипаче благородство души его является. Презрѣніе же денегъ не есть во влагалищахъ всуе оныя имѣти, но во всякихъ нужныхъ случаяхъ щедро подавати. Паче же всего нужно Царю благодѣтельствовать друзьямъ, и отмщати врагамъ; во исправленіи сихъ двухъ вещей состоитъ иждивеніе денегъ. Естьли убо хощеши быти во всемъ высокъ, паче же въ разумѣ, презирай

имѣніе; по елику же ни самое имѣніе твое, собственное твое есть, но сослужителей твоихъ, а наипаче нищихъ и странныхъ, то и покажи себе въ общихъ вещахъ, равно какъ въ собственныхъ твоихъ благодѣющимъ; и тако будеши высокъ, и знаменитъ въ разумѣ.

ГЛАВА XXV.

О піянствѣ.

Обращеній піянственныхъ уклоняйся, піянство бо разуму противоборствующая есть нѣкая вещь. Ибо когда умъ поработится отъ вина; подобно страждетъ какъ и неискусные возницы, кои бывъ

бывѣ неспособны колесницею управляти, и самихѣ себе и коней туда и сюда обращая, зрителямѣ весьма великой смѣхѣ причиняютѣ. При таковомѣ убо бѣдствіи ума, по нуждѣ и душа во многомѣ бываетѣ заблужденіи.

ГЛАВА XXVI.

О снисканіи друзей.

Удобно можеши найти себѣ друга, его же восхощеши, аще токмо доброе что будеши о немѣ сказывати вѣ отсутствіи его при такихѣ, кои ему могутѣ расказати. Нача́ло бо дружества по видимому естѣ похвала, вражды же поношеніе. Но и пріобрѣтенныхѣ

себѣ въ дружбу, хотяй вящше привлещи къ себѣ въ любовь, похваляй отсутствующихъ предъ присутствующими. Симъ бо образомъ покажеши себе, съ какимъ духомъ похваляеши и присутствующихъ въ отсутствіи другихъ. Испытуй же друговъ, какъ въ нужныхъ случаяхъ, такъ и въ несчастіяхъ; ибо въ благополучіи много бываетъ друзей. Но и тѣхъ почитай истинными себѣ друзьями, кои не прибытка ради любятъ, но по любви къ самой добродѣтели: иначе же дружество служащее времени, торгъ нѣкій, а не сущее дружество признавается.

ГЛАВА XXVII.

О богатствѣ и лихоимствѣ

Чѣмъ общество можеши въ силу привести, въ томъ трудитися не лѣнися. Лучше же всего можеши сохранити общество, аще тщательно будеши старатися въ стяжанiи общенародныхъ денегъ. Стяжанiе же сiе да будетъ отъ праведныхъ прибытковъ, а не отъ неправеднаго собранiя, нижѐ отъ слезъ истязуемаго. Имѣнiе бо праведно собираемое много стяжателю поможетъ, и силу въ царствѣ умножитъ: не праведно же и со слезами подаваемое не токмо и праведно же собранное погубляетъ, но и Бога правды За

коноположника соперникомъ себѣ творитъ. Не тако сѣно поядаетъ огнь, какъ злѣ и не праведно собранное имѣніе погубляетъ и самое, благимъ и праведнымъ образомъ пріобрѣтенное богатство.

ГЛАВА XXVIII.

О великодушіи и кротости.

Не ищи вины́ надъ подчиненными тебѣ, ибо сіе несносно естъ; нижѐ кого скоропостижно поноси въ бесѣдахъ, ибо и сіе тяжко; и не воздержнаго смѣха не люби, ибо сіе подло: но буди великодушенъ ко впадающимъ въ преступленія, человѣколюбивъ въ наказаніи, честенъ въ нравахъ, кротокъ въ словѣ, тихъ и привѣт-

вѣтливъ во обхожденіи. Сія вся любима тебе сотворятъ подвластнымъ твоимъ, и паче отцемъ, нежели Царемъ наречешися

ГЛАВА XXIX.

О истиннѣ и лжѣ.

Истинное слово весьма почитай; и не токмо самъ сохраняй, но и другихъ имѣющихъ оное, себѣ присвояй. Симъ бо образомъ покажеши себе твердымъ во всѣхъ твоихъ и словахъ и дѣяніяхъ, и незазорную и твердую къ себѣ любовь подчиненныхъ твоихъ сохраниши. Естьли же впадеши въ подозрѣніе въ ложныхъ словахъ: то аще и царствовати сподобился, посрамленъ буде-

будеши яко недостойная по-
ликаго сына дѣла сотворив-
шій, и подчиненныхъ своихъ
опасными и всегда смущен-
ными содѣлаеши. Ибо сколько
истинное слово стяжателя
своего содѣловаетъ любезна:
толико ложное и лъстивое
лжеца творитъ всѣмъ не-
навистна.

ГЛАВА XXX.

О началъствѣ.

Врачъ похвальный есть тотъ, который приличныя болѣзнямъ прилагаетъ лѣкарства: и Царъ благъ есть тотъ, который въ наносимыхъ подчиненнымъ обидахъ поставляетъ начальниковъ, могущихъ отвратити обиды. Ибо какъ конехранителю свой-

свойственно познавати всякого коня доброту; ловцу изведывати гонящихъ добрѣ псовъ; а полководцу знати каждаго война изящество, да въ ополченіи противу непріятеля лучшихъ и изрядн ѣйшихъ у себе возъимѣетъ: тако и Царю доброму прилично разсматривати обычай, и нравы, добродѣтели, и разумъ въ самыхъ начальникахъ ему подчиненныхъ, дабы возмогъ точно каждаго знати, и всякаго по приличію въ подобающій ему чинъ возвысити; и разоряющихъ убо общество вонъ изгоняти, благочестивымъ же и добродѣтелнымъ правленіе Гражданскихъ чиновъ ввѣряти.

ГЛА-

ГЛАВА XXXI.

О совѣтѣ и разсмотренiи.

Яко же согласiе съ самимъ собою показуетъ мужа мудра и достохвальна: тако и несогласiе въ своихъ словахъ и дѣлахъ, представляетъ укоризненное нѣчто, неблагородное и въ худое у всѣхъ приводящее мнѣнiе. Аще убо хощеши или сказывати, или дѣлати что; никогда же безъ разсмотренiя непредлагай, и ни въ чемъ самого противникомъ себѣ не окажеши. Корень бо таковыя страсти есть безсовѣтiе: аще же съ совѣтомъ все творити будеши, то предъобсѣкая корень сей, никогда

когда самому себѣ против-
нымъ не явишися.

ГЛАВА XXXII.

О наблюденiи добрыхъ законовъ.

Добронравiе твое вмѣсто
неписаннаго закона о-
бладаемымъ тобою предста-
виши, и незагладимую тво-
его царства соблюдеши па-
мять; аще и самъ будеши
послѣдовати благоучрежден-
нымъ преждебывшими тебе
Царями законамъ, и не пре-
ступное оныхъ исправленiе
сохраниши. Ибо къ хране-
нiю чего убѣждати будеши
подчиненныхъ твоихъ, сiе
наипаче самому тебѣ блюсти
за нужное почитай. Аще
бо ты самъ не по законамъ
предмѣстниковъ твоихъ по-
сту-

ступати начнеши: то ниже твоимъ законамъ другіе последовати будутъ. И тако законы другъ отъ друга премѣняемые, всю жизнь мятежа и смущенія наполнятъ. Отъ чего многажды цѣлые народы совсѣмъ въ раззореніе ниспали.

ГЛАВА XXXIII.

О пагубныхъ людяхъ.

Вредныхъ мужей исключай изъ общества, и никогда таковымъ не ввѣряй власти, дабы и самого себе не явити имъ подобна, и въ причиняемыхъ ими обидахъ веселящагося. Ибо, какое бы они зло ни содѣлали,

всего онаго вину на тебе люди возложатЪ, и оныхЪ злой воли участникомЪ тебе почтутЪ, а ты за нихЪ будеши отЪ Бога истязанЪ. Возведенie бо злыхЪ людей есть явственнѢйшее обличенie возводящихЪ; и злыя оныхЪ дѢла избирающимЪ ихЪ всѢ приписуютЪ. Потщися наипаче добрыхЪ мужей поставляти начальниками, да добрая ихЪ слава твоимЪ будетЪ украшенieмЪ; и что они доброе содѢлаютЪ, то подданные твои тебѢ воспишутЪ. Похвала бо народная есть многихЪ имѢнiй лучше.

ГЛАВА XXXIV.

О раздоцаніи богатства.

Люби богатство не для роскоши, но для нуждныхъ потребъ, или для вспомоществованія злощастнымъ, или подаванія хотящимъ другъ за друга жизнь свою положити. Ибо инакое любостяжаніе не точію пользы не приноситъ; но по большей части и вредъ причиняетъ. Богатство бо не для добродѣтели собираемое, пороку паче нежели добродѣтели служитъ: для добродѣтели же хранящееся богатство много можетъ пользовати стяжателей и дўшу и тѣло: дўшу, когда ра

расточается нищимъ; тѣло же, когда добрымъ подается друзьямъ. Обоя сія благодѣя ніемъ называются, хотя раз личными описуются именами.

ГЛАВА XXXV.

О любви дружеской.

Подлинно нѣтъ ничего любви сильнѣе. Друга бо вѣрна ни на какую вещъ премѣнити не можно. Храни убо любовь во всякое время и на всякомъ мѣстѣ къ присным твоимъ друзьямъ, да и они къ тебѣ незазорную и твердую соблюдутъ любовь; и не имѣй мысли неблагодарныя, благотворящимъ бо воздавати благодареніе, есть часть благочестія: не благодарной же самъ себѣ есть

врагъ;

врагъ, и благодареніе воздаваемое умножаетъ благодѣянія: неблагодарствіе же и прежнія благодѣянія погубляетъ. Благодарнымъ убо бывъ, многихъ пріобрящеши къ себѣ любовь: не благодарнымъ же пребывая, ни единаго себѣ стяжеши друга, съ которымъ бы ты пріятно могъ жити; хотя бы и всѣ люди въ своей къ тебѣ любви лицемѣрствовали.

ГЛАВА XXXVI.

О слопѣ и молчаніи.

Разуменъ буди и мудръ въ познаніи каждаго нравовъ; и добрыхъ людей разсужденія пріемли, злыхъ же оп-

отвращайся. Но и аще что хощеши сказывати, предразсматривай умомъ, да языкъ предупреждая разумъ, не посрамитъ себе безчиннымъ изреченіемъ. Ибо разсуждая въ собраніи, прежде изреченія властенъ еси въ намѣреваемыхъ, и тогда по первомъ мнѣніи второе не лучшимъ ли покажется: произнесши же единожды, не возможеши сказанному противнаго изрещи, аще хощеши безпорочно твою продолжати бесѣду. Нужно же разглагольствовати или о томъ, еже основательно вѣдаеши, или чего время требуетъ; въ прочихъ же всѣхъ случаяхъ лучше глаголанія молчаніе.

ГЛАВА XXXVII.

О щедротѣ.

Щедро раздавай милостыню убогимъ, да милость пріобрящеши отъ Царя всѣхъ и Бога. Благочестіе бо собственно есть требующимъ подаяти; и за ничто почитай тотъ день, въ которой ни кому же не сотвориши благодѣянія, за которое и самъ ты отъ Бога облагодѣтельствованъ. Стяжи убо милостыню, да подобное и самъ отъ Бога воспріимеши; приклони ухо твое къ просящимъ; воззри окомъ тихимъ на молящихъ тебе; отри слезы вдовицы, и воздыханія убогихъ не

от

отрини. Ибо еже сотворимъ, сіе получимъ; яко же услышимъ, тако и услышаны будемъ; и яко же призримъ, тако и мы призрѣнны будемъ; и каковаго желаеши имѣти къ себѣ Бога, таковъ буди и самъ къ подвластнымъ твоимъ. *Вню же во мѣру мѣриши, позмѣрится тебѣ.*

ГЛАВА XXXVIII.

О пременности здѣшнихъ благихъ.

Вѣдай, сыне мой, что жизнь сія ничего не имѣетъ постояннаго, ничего твердаго, или непремѣняемаго ибо иногда по подобію вертящагося колеса во инъ видъ

перемѣняются вещи; верьхняя стремятся низу, нижняя же несутся къ верьху. Чего ради ни въ благополучіи возносися, ниже въ злополучіи ниспадай: но буди во обоихъ крѣпокъ и непоколебимъ, имѣя попеченіе о добрѣ единомъ, прочее же все возверзи на Бога. И яко же въ щастіи, опасаяся нещастія, возноситися; тако и въ нещастіи, уповая себѣ щастія, въ отчаяніе низвергатися не долженъ. Сіе бо есть знакъ малодушія, и недостойно царскія добродѣтели: потому, что будущее неизвѣстно. Ни унывающимъ убо когда, ни безмѣрно радующимся являй себе

Симъ

Симъ образомъ и мудрымъ себе покажеши; и обоюднаго порока избѣжиши; и испытатели дѣлъ твоихъ ниединыя не будутъ имѣти вины ко охужденiю всякихъ приключенiй.

ГЛАВА XXXIX.

О прилѣжанiи.

За непремѣнную себѣ почитай должность, охотно ко всему имѣти назиранiе, и ничего не презирати. Сiе же я сказую, для того, понеже ты будучи Царь, никого не имѣеши на землi выше себе, кто бы тебе возмогъ принудити. Но хотя и надъ всѣми на землi царствуеши; однако имѣеши

и самъ Небеснаго Царя. Почему, ежели онъ яко Богъ печется обо всемъ, и тебѣ яко по бозѣ Царю не надлежитъ ничего презирати. Ибо какъ усматриваемое и распоряжаемое тобою великую приноситъ пользу: тако и пренебрегаемое великому подпадаетъ раззоренію. Аще бо у всѣхъ самая малая вещь оставленная, не маловажною по присловію почитается; то Царю сіе мудрое изреченіе наипаче приличествуетъ.

ГЛАВА XL.

О стражѣ

Любовь подчиненныхъ съ Божіею помощію, благодѣянія отъ Царя на всѣхъ из-

изливаемыя, и безопасность мучительское что нибудь отъ него пострадати, есть самое лучшее сохраненіе тѣла Царскаго. Но яко же подобаетъ тебѣ хранити царство твое отъ набѣговъ непріятельскихъ безопаснымъ: тако должно блюсти и отъ нападенія страстей свободнымъ. Ибо и то и другое почитается навѣтомъ, и во обоихъ великое есть бѣдствіе; но тѣлесная напасть отъ враговъ временную наноситъ смерть: душевный же навѣтъ отъ страстей и по смерти безсмертное содѣловаетъ мученіе.

ГЛАВА XLI.

О небесномъ царствіи.

Многіе Цари въ царствахъ сихъ обитали: но не многіе вселились въ царство небесное. Потщися убо возлюбленный сыне, не токмо настоящее сіе царство благонравіемъ исправити, но и небесное благими и богоугодными дѣлами наслѣдовати. Днесь бо есть твое царство заутра же будетъ не твое, по заутрію же инаго, а потомъ будущаго по немъ, и тако всегда ни чіе есть. Хотя бо и многихъ поперемѣнно имѣетъ владѣтелей: но приснаго ни единаго обладателя. И такъ, понеже

должны мы отъ здѣшней прейти власти: то потщимся оную премѣнити посредствомъ добродѣтели на тамошнее царствованіе, которое едино имѣетъ безсмертіе, и не преемно есть; прочая же вся мимо текутъ и проходятъ.

ГЛАВА XLII.

О памятованіи Бога и совѣсти.

Аще ты закономъ поставляеши свою совѣсть, и чего самъ пострадати не хощеши, ниже другимъ претерпѣти попустиши: то никогда обличенію о грѣхѣ не подпадеши. Аще же и Бога во всякомъ твоемъ дѣлѣ надзирателемъ и истяза

телемъ, [какъ онъ и есть] начнеши представляти себѣ; то ни явно никогда, ни тайно не согрѣшиши. Ибо хотя повидимому отъ другихъ и утаишися въ содѣланныхъ тайнѣ; но по истиннѣ предъ своею совѣстію и предъ самымъ Богомъ, самыя хранилища душевныя проницающимъ, посрамишися. *Люди* бо смотрятъ на тѣлесная: на сокровенная же во глубинѣ душевной едино всевидящее Божіе назираетъ око. Ибо какъ отъ солнца сіяющаго въ ясные дни ничто же укрытися можетъ: тако и отъ Бога, назирающаго на дѣла всѣхъ, ничто же утаится.

ГЛА-

ГЛАВА XLIII.

О мздоимствѣ.

Туне раздавай достоинства, и за дары не продавай чиновъ. Ибо покупающій себѣ за дары власть, тѣмъ паче подвластныхъ покупаетъ; дабы уповая на мздодаяніе, безъ боязни зрѣть на дароприношеніе. Изыскуй убо и испытуй тщательнѣ, аще хощеши искоренити мздопріятіе изъ общества; и тѣхъ возводи на достоинства, кои туне, а не за дары оныхъ взыскуютъ. Ибо кто даяніемъ чего либо снискиваетъ себѣ власть, тотъ ищетъ получити себѣ нѣкій прибы

токъ отъ власти; дарами дары покупая, и чрезъ беззаконіе беззаконіемъ торгуя. Иже бо безъ мзды начальство получитъ, дароприимства не подпадетъ пороку: а на мздѣ власть принявшій, ничего и никогда безъ даровъ учинити не навыкнетъ; и тебе, [который долженъ сіе дѣло судити] имѣя дароимства учителемъ не токмо онъ самъ дароприиматель будетъ, но и другихъ подвластныхъ ему тоже дѣлати научитъ.

ГЛАВА XLIV.

О обидахъ.

Не столько согрѣшаетъ обидящій, сколь попущаяй

щаяй обиду. Когда убо приденъ къ тебѣ понесшій обиду, не презри его сокрушенія, да не даси вины хотящимъ обидѣти. Обижденный бо на тебе единаго надежду полагаетъ, и тебе мстителемъ представляя, отъ обидѣвшаго защищается. Подобаетъ убо пришедшему оправданіе отъ тебе всячески получити: праведно бо есть обиду отвращати. Аще же ты самъ попустивъ обиду обидящему, обидимаго презриши, и имѣя одинъ власть обидящему отмстити, о правосудіи вознерадиши, къ кому уже онъ бѣдный съ надеждою прибѣгнетъ, или отъ кого пріиметъ отмще-

 ніе,

ніе, развѣ отъ Бога, который и тебе за нерадѣніе истяжетъ. Оправдай убо обидимаго, и отмсти обидящему; да таковымъ презрѣніемъ не явишися и самъ съ обидящими обидяй, и да чужихъ согрѣшеній участникомъ себе самаго не представиши.

ГЛАВА XLV.

О памяти смертнѣй.

Смертенъ еси тѣломъ; но безсмертенъ пребываеши душею. Мудрствуй убо о мертвенныхъ плотію, о безсмертныхъ же душею. Одѣваеши красоту тѣла мертвенную тлѣннымъ украшеніемъ:

ніемЪ: облеки же и душу яко безсмертную вЪ богатство безсмертное. Аще бо и на престолЪ ты возведенЪ: но по маломЪ времени сЪ онаго снидеши; и аще всею вселенною возобладати полщишися: но не множае трехЪ лактей землй наслѢдиши по смерти. ПрилѢжи убо о смертномЪ царствѢ яко смертный, истяжи безсмертное царство пріобрѢтеніемЪ добродѢтелей яко безсмертенЪ. Сего бо ради смертныя сподобился ты власти, да ею пріобрящеши безсмертное владычество.

ГЛАВА XLVI.

О начальникахъ.

Какое расположенiе имѣешь самъ къ себѣ, тоежде имѣй и къ подчиненному тебѣ народу, и всѣми силами старайся снискати любовь у подвластныхъ твоихъ. Тѣ бо наипаче радостно царствуютъ, кои подчиненными изрядно располагаютъ; и достойныхъ почитая, благотворятъ имъ, не достойныхъ же не обиждаютъ. Наипаче же успѣеши, аще коемуждо достойное мѣсто подаси, и достойнымъ власти начальство ввѣриши. Подначальныхъ же паки тако устроиши, да ни начальникамъ до

са

саждаютъ, ни сами отъ начальниковъ обидимы будутъ Испытуя убо разсматривай коегождо, и тако властей и подвластныхъ тщательно учреди; да не олени обладаютъ львами; но львы оленями.

ГЛАВА LXVII.

О миротворенiи.

Блаженнымъ себе и кромѣ труда покажеши, аще распри подщишися усмирити, и всяку вражду, и всяко рвенiе изъ общества изженеши, и научиши подданныхъ всякой тишины, и всякой любви желати; и вражды начинателей отвергати, мира же любителей при-

присвоивати будеши. Бывъ убо сынъ по плоти мене Царя земнаго, и покаряяся мною тебѣ сказуемымъ увѣщаніямъ, сынъ наречешися и Небеснаго Царя, божеское себѣ присвоевая сродство по духу кроткаго и мирнаго Христа, сый его ученикъ; ибо, *блажени* глаголетъ онъ, *миротворцы, яко тіи Сынове Божіи нарекутся.*

ГЛАВА XLVIII.

О похвалѣ.

Не хвали изъ собесѣдниковъ твоихъ вся тобою содѣланная похваляющихъ: но хвали наипаче обличающихъ твои погрѣшности. Сихъ бо я признаю и доброжела-

лательнѣйшими и благоразумнѣйшими паче иныхъ всѣхъ; ибо истинна лжѣ должна быти предпочитаема. Но возбрани же и благосмысленнымъ сказывати; дабы ты возмогъ съ ними благій совѣтъ о вещахъ тобою неудоборазумѣваемыхъ утвердити. Симъ образомъ усмотриши, яко не ласкателей по коварству ихъ; но служащихъ съ добросердечіемъ всегда надлежитъ внимати; и ясно испытавъ одного пользу, а другаго вредъ, сего убѣгати, а того снискивати будеши.

ГЛА-

ГЛАВА XLIX.

О вниманіи.

Юность свою украшай не тѣлесными, но добродѣтельными подвигами, и не попускай твоей природѣ во вся разрушитися. Ибо хотя по тѣлу и тлѣнію подлежиши; но по душѣ безсмертіе имѣеши. Тщися убо доброю по себѣ памятію стяжати безсмертіе; добрую же оставиши по себѣ память, аще и самъ поревнуеши мужамъ, благую оставившимъ по себѣ память, то есть: да изучився добрая глаголати, и подобная глаголемымъ пріобыкнеши творити; и еже мыслію бу

деши

леши разсуждати, сїе потщися и самымъ дѣломъ исполняти.

ГЛАВА L.

О милосердїи къ согрѣшающимъ.

Яко же нѣтъ тѣла, коему бы не послѣдовала тѣнь: тако нѣтъ и человѣка, за коимъ бы не слѣдовалъ грѣхъ. Естество бо наше есть поползновенная и къ паденїю удобопреклонная нѣкая вещь. Милостивъ убо буди къ согрѣшающимъ, и правосудїе растворяй человѣколюбїемъ Ибо аще и иныхъ согрѣшающихъ властенъ еси истязати: но и самъ своихъ согрѣшенiй истязателя имѣеши

еши Бога. На всякій убо день обѣщавайся ему о прощеніи тебѣ согрѣшающимъ; и твердо уповай, яко и самъ прощеніе отъ него получиши. И поелику самому тебѣ судъ опредѣляется: то отпускай должникомъ твоимъ долги ихъ; да и тебѣ отпустятся грѣхи твои. Ибо, аще что сотвориши со рабомъ твоимъ, сіе воспріимеши отъ всеобщаго Владыки, *имъ же бо судомъ судиши, судится и тебѣ*.

ГЛАВА LI.

О кротости.

Приклони ухо твое къ просящему, и отвѣщай ему мирно. Ибо хотя ты

и

и не приступенъ по власти земной: нобуди удобоприступнымъ власти ради вышнія. Утѣшай скорбящихъ аще не дарами, то благими словами. Вѣдаю бо, яко единое пріятное слово бываетъ драгоцѣннѣе многихъ даровъ, и едина утѣшительная рѣчь сильнѣе многихъ иныхъ вещей. Не столько бо многія деньги, сколько благосклонное и милостивое Царево слово можетъ прискорбный духъ утѣшати. И тако подчиненнымъ твоимъ будеши весьма любезенъ; симъ бо образомъ и кромѣ даянія отъ всѣхъ добросердечіе къ себѣ пріобрящеши, и болѣе отцемъ, нежели Царемъ прославленъ будеши.

ГЛАВА LII.

О благотворении.

Знай, колико отъ Бога сподобился ты благихъ толико вящшее долженъ приносити благодареніе тому, который, не яко долгъ пріемлетъ отъ насъ достодолжное, но яко за дары воздаетъ намъ сугубые дары. Воздай убо благодѣтелю благая за благая, и властъ по благодати и дару отъ него пріятую употреби на благотвореніе ближнимъ. Наипаче же достойнѣйшими почитай благодѣянія твоего тѣхъ, кои меньше тебе суть въ разсужденіи власти Не съ тѣмъ бо принялъ ты

имѣ

имѣніе, да оное у себе содержиши; но да управляеши онымъ, и за доброе управленіе отъ Бога, вручившаго тебѣ оное, получиши мзду, и вмѣсто временнаго царства, вѣчное.

ГЛАВА LIII.

О тѣлесной красотѣ.

Тѣлесная красота достойнымъ творитъ одареннаго оною предстояти земному Царю: душевная же красота любезнымъ дѣлаетъ человѣка небесному Царю. Но тѣлесная убо временное имѣетъ наслажденіе достойнствѣ; душевная же вѣчное обрѣтаетъ къ Богу и Господу присвоеніе. Ты же убо

самъ ни единаго не имѣеши надъ собою, коему бы красотою угождалъ тѣлесною; имѣеши же Бога, не тѣлесныя взыскующаго красоты, но душевнаго благородства. Тому убо угоденъ быти всегда тщися, сохраняя образъ его въ себѣ чистъ, и несквернъ цѣломудріемъ и благостынею.

ГЛАВА LIV.

О врачеванiи.

Тщетенъ врача трудъ, аще данное отъ него лѣкарство тѣла не изцѣлитъ: суетно и Философа слово, не могущее страсти душевныя уврачевати. Яко же бо врачамъ философствовати о

тѣ-

тѣлахъ, тако и Философамъ души врачевати потребно есть. Тѣхъ убо почитай истинными врачами, кои искуствомъ своимъ избавляютъ тѣло отъ болѣзней: и тѣхъ поставляй неложными Философами, кои словами своими душевныя страсти изкореняютъ; аще токмо во всемъ послушливы являтся немоществующіи.

ГЛАВА LV.

О клеветникахъ.

Не отверзай слуха твоего пустымъ рѣчамъ навѣтниковъ; сіи бо приводя въ подозрѣніе многихъ добрыхъ мужей погубили: и нетвори наперстниками своими кле-

ветниковъ; ибо они изрыгая злобы своея ярость, сотворять тебя повиннымъ къ пролитію неповинныя крови: и злымъ людямъ не вѣрь; ибо они сотворятъ тебе подозрительна, яко бы злыми ихъ нравами утѣшаешися. Съ коими бо сожительствовати любиши, и коимъ вѣрити тщишися, тѣхъ удобно и нравы стяжати возмнишися.

ГЛАВА LVI.

О поученіи въ писаніяхъ.

Въ чтеніи древнихъ историй нелѣностно упражняйся; въ нихъ бо безъ труда обрящеши то, что другіе со трудомъ собрали, и отъ

туду узнаеши благихъ мужей добродѣтели, а злыхъ пороки, и многоразличныя перемѣны жизни, въ ней измѣненіе всѣхъ вещей, непостоянство мира, и удобоперемѣняемое власти состояніе, словомъ: увидиши злыхъ дѣлъ наказаніе, а добрыхъ воздаяніе: первыхъ убо будеши убѣгати, да послѣдующія оттуду казни не возпріимеши; о исполненіи же другихъ подщишися, да сподобишися за оныя будущаго воздаянія.

ГЛАВА LVII.

О благодѣяніи.

Благоразумное нѣчто, совѣтующимъ можетъ быть не обычайное, но Царской и

отеческой любви достойное тебѣ предложу: люби сыне множае отъ тебе даровъ требующихъ, нежели тебѣ богатыя дары приносящихъ. Ибо пріемлющихъ отъ тебе, должниками сотвориши желати тебѣ благая отъ Бога; еще же должникомъ содѣлаешь и самаго Бога о должномъ тебѣ воздаяніи: дающимъ же тебѣ, самъ будеши должникомъ, и аки благодѣтелей своихъ по нуждѣ стыдитися начнеши. Потщися убо всѣмъ людямъ благодѣтельствовати, но ни отъ единаго изъ нихъ облагодѣтельствованнымъ быти кромѣ единаго Бога. Сіе бо по истиннѣ свободному и истин-

истинному Царю приличествуетъ. И просящимъ убо давай, и люби ихъ: дающихъ же тебѣ, меньшаго удостоивай прiятiя. Сiи бо все намѣренiе полагаютъ даръ свой къ себѣ паки возвратити: а тѣхъ все старанiе даръ воздати, аще имутъ, человѣческiй, аще же не имутъ, много вящшiй, отъ Бога.

ГЛАВА LVIII.

О благородствѣ.

Крайне ругается тотъ благородствомъ тѣлеснымъ, кто благородства не имѣетъ душевнаго. И ты убо къ царскому тѣлесному благородству стяжи и душевное высочайшее благород

ство: тѣлесное бо есть естественное, и безъ всякой почести; душевное же есть произвольное, и всякой чести достойно. Почитай убо и пріемли не тѣломъ благородныхъ, но душевными одаренныхъ доброшами. Ибо человѣкъ не нагое долженъ имѣти тѣлесное благородство, подобно животнымъ, понеже и конь имѣетъ благородство, по силѣ и бодрости своей; а песъ по лаянію и ловленію звѣрей; такожъ де и изъ прочихъ животныхъ каждый свое имать благородство: человѣку же свойственно душу свою украшати всѣми добродѣтелями. Тѣлесное бо украшеніе

шеніе есть красота, сила, и здравіе: душевное же украшеніе, разумъ, благонравіе, и всѣхъ добродѣтелей совершенство.

ГЛАВА LIX.

О терпѣніи.

Не ропщи сыне ни въ чемъ на Бога. Ибо сіе множицею отъ малодушія раждается: но всякія приключенія пріемли съ благодареніемъ, и всему послѣдуй несомнѣнно, что ни восхощетъ Богъ учинити съ тобою. Будетъ ли радость? Радуйся; скорбь ли? Скорби; благоденствіе ли? Благоденствуй; бѣдствіе ли? Бѣдствуй; всему повинуйся, и во всемъ доволенъ

буди; единаго же токмо грѣха удаляйся, того бо единаго пріимати не подобаетъ. Ибо не отъ Бога, но обыкновенно отъ своего небреженія оный бываетъ. Ни въ счастіи убо возносися, ниже въ нещастіи унывай: аще бо великодушно снося во всѣхъ печалѣхъ будеши благодарити, конечно мзду терпѣнія возпріимеши: аще же сокрушая самаго себе, поступиши противу смотренія о тебѣ Божія, то и неволею постраждеши промысломъ ведомъ; и себе убо ничимъ же не возползуеши, но погубиши мзду своего терпѣнія.

ГЛАВА LX.

О настаплении.

Царскаго званія достойнѣйшее дѣло не токмо о своей, но паче и о пользѣ подданныхъ своихъ пещися. не довольно бо самаго себе благимъ являти предъ подчиненными, но и сынамъ своимъ своея добродѣтели примѣры оставляти. Ибо якоже добрыхъ сыновъ воспитавый, всему царству благодѣтельствуетъ; тако оставивый оныхъ злыхъ и ненаученыхъ, все общество обиждаетъ. Покаряйся убо сыне отеческимъ моимъ словамъ, да и самаго себе угользуеши, и добрѣ управиши

царство свое, и мнѣ за наученіе мое благую воздаси память.

ГЛАВА LXI.

О злословіи.

Слыши все, и узнавай о всемъ; но иное пріемли, и ного же отъ вращайся. Пріемли елика тебѣ убо на пользу и честь, а подданнымъ твоимъ не во вредъ: отвращайся же, елика и подданнымъ твоимъ вредятъ, и тебѣ самому ни како же пользуютъ. Языкъ бо льстивый, сильнаго имущій себѣ помощника, многихъ золъ и себѣ самому, и послѣдующимъ можетъ быть виною: уста же похвальныя съ истинною бесѣду-

дующія, и послушающихъ, и имущихъ оныя много пользуютъ. Не увеселяйся убо злыми людьми, но пріемли благихъ, и желай да подданныи твои мирно поживутъ, и другъ на друга не востаютъ. Идѣже бо свары и брани, оттуду и Богъ удаляется; а идѣже миръ, любовь, и согласіе, тамо и Богъ къ виновникамъ мира милостивъ и близокъ есть, и миротворцамъ усыновленіе свое даруетъ.

ГЛАВА LXII.

О благонравіи.

Вѣнцемъ царства почитай благую совѣсть, коею украсиши самаго себе больше нежели безчисленными други ми.

ми на земли благолѣпіями. Богатство бо не надежная и скорогиблемая есть нѣкая вещь; слава погибаетъ; держава мимоходитъ; роскоши изчезаютъ: едино токмо благонравіе съ тобою на вѣки пребудетъ, и память о тебѣ сотворитъ безсмертную, и добродѣтель твою, аки сильное врачевство потомкамъ твомъ преподастъ, и всѣхъ привлечетъ къ похвалѣ и подражанію житія твоего.

ГЛАВА LXIII.

О укрощеніи страстей.

Знай сыне мой, яко тогда тебе по достоинству нарекутъ Царемъ, когда ты не токмо надъ подчиненными

ми

ми своими будеши господствовати, но и всѣ страсти преодолѣеши. Вѣнецъ бо на главѣ твоей имѣеши въ знаменіе царствованія; имѣй же его самою вещію и съпоспѣшникомъ правды. Порфира тогда тебе украситъ, когда купно съ нею процвѣтетъ и цѣломудріе: и красный сапогъ наногѣ твоей тогда тебѣ будетъ честенъ, когда онымъ пламень надменія попереши. ибо вѣнецъ, порфира, и красный сапогъ временное царство образуютъ: цѣломудріе же со смиреніемъ и вѣчныя муки избавляютъ, и безсмертнаго сподобляютъ царствія.

ГЛА-

ГЛАВА LXIV.

О совершенномъ разумѣ.

Паче всего старайся о разумѣ, яко драгоцѣннѣйшей въ свѣтѣ вещи; симъ бо земная власть выше небесный чинъ и союзъ изображаетъ. Ибо разумъ управляетъ всѣ человѣческія вещи; по отнятіи коего всѣ наши вещи съ нимъ отъемлются. Потщися убо стяжати себѣ не скудный, но совершенный разумъ. Ибо яко же кормчему не добрѣ вѣдущему управляти, не должно ввѣряти соблюденія корабля: тако и Царю тщательно не пекущемуся о благоразуміи, не пристойно вручати государственнаго правленія. Левъ

бо,

бо, по присловію, надъ звѣрьми силою, орелъ же надъ пернатами высокопарностію своею и быстротою, а человѣкъ на землй разумомъ царствуетъ, и господствуетъ.

ГЛАВА LXV.

О смиреніи.

Одержаніемъ побѣды надъ непріятелями ни когда не возносися; видя вь бѣдствіи противниковъ не гордися; о паденіи враговъ твоихъ не радуйся; нещастію ближняго не смѣйся; и не восплещи руками, зря погибель человѣка. Общее бо есть всѣмъ естество, и будущее невѣдомо. Взирай напредковъ твоихъ, и тогда позна-

знаеши, что имать съ тобою последовати. Ибо настоящая сія жизнь обыкновенно многіе производитъ въ вещахъ перемѣны; и бѣдствія прежде бывшихъ, наукою бываютъ настоящимъ. Непревозносися убо много, да не большее паденіе претерпиши; и ни единыя изъ одержанныхъ побѣдъ не почитай собственною своею, и никогда злоключеніемъ не искусишися: но оплакивай чужія нещастія, и состраждй съ страждущими людьми, будучи самъ человѣкъ. А торжествованія о побѣдахъ съ благодареніемъ Богу единому посвящай съ тѣмъ, яко да въ щастіи и въ нещастіи

равно-

равнодушно поступая, сохраниши себе сущимъ человѣкомъ.

ГЛАВА LXVI.

и послѣдняя.

О чтенiи книгъ.

Ко украшенiю всѣмъ потребнымъ разума твоего, не лѣнися древнихъ мужей нравоучительныя прочитывати наставленiя. Много бо въ нихъ обрящеши полезнаго; паче же всѣхъ въ Соломоновыхъ и Сократовыхъ; и аще хощеши, поучайся въ совѣтахъ и наставленiяхъ Iисуса Сирахова. Оттуду бо можеши собрати себѣ всѣ гражданскiя и Царскiя добродѣтели. Ибо непремѣнно ну-

нужно, да всѣ спасительнаго и богодухновеннаго писанія глаголы въ тебѣ опочивают; и егда совершенъ будеши разумомъ, тогда и мене Царя, купно же отца, и учителя твоего возвеселиши, и самъ удостоишися другихъ увѣщевати. Наипаче же будучи человѣкомъ, свой конецъ познаеши, яко ни единъ человѣкъ есть безгрѣшенъ, ни единъ безсмертенъ, ни единъ въ содѣянныхъ въ жизни дѣлахъ своихъ не можетъ убѣжати суда, и ни единъ вѣдаетъ о безызвѣстной жизни кончинѣ.

КОНЕЦЪ.

